

Жамборов М.С.*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ АРГУМЕНТИРОВАННОГО ОБОСНОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОН В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Указанная конституционная норма ставит в равное положение все стороны процесса. Это означает, что в гражданском процессе обладает равенством в защите своих прав и законных интересов истец и ответчик; в уголовном — подсудимый, прокурор и защитник; в конституционном — орган или гражданин, оспаривающий конституционность нормативного правового акта, и орган, издавший этот акт; в административном — орган или должностное лицо, обладающие правом применения мер административного воздействия, и правонарушитель, совершивший административный поступок.

Закрепление в законодательстве прав и обязанностей указанных сторон в российском судопроизводстве является правовой основой разрешения любых конфликтов между ними. Однако в реальной действительности осуществление сторонами своих прав зачастую не обеспечивает установления истины по делу, что порождает необходимость переноса разрешения спора в вышестоящие судебные инстанции. Анализ законодательства, судебной практики и научных источников позволяет сделать некоторые выводы о содержании принципов состязательности и равенства сторон, о способах и условиях их реализации, о полномочиях суда и его роли в обеспечении состязательности и равенства сторон в российском судопроизводстве, а также внести предложения по совершенствованию отдельных процессуальных норм.

Ключевые слова: юриспруденция, состязательность, равноправие, судопроизводство, процесс, справедливость, стороны, позиция, доказательство, конституционный.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Указанная конституционная норма ставит в равное положение все стороны процесса. Это означает, что в гражданском процессе обладает равенством в защите своих прав и законных интересов истец и ответчик; в уголовном — подсудимый, прокурор и защитник; в конституционном — орган или гражданин, оспаривающий конституционность нормативного правового акта, и орган, издавший этот акт; в административном — орган или должностное лицо, обладающие правом применения мер административного воздействия, и правонарушитель, совершивший административный поступок.

Закрепление в законодательстве прав и обязанностей указанных сторон в российском судопроизводстве является правовой основой разрешения любых конфликтов между ними. Однако в реальной действительности осуществление сторонами своих прав зачастую не обеспечивает установления истины по делу, что порождает необходимость переноса разрешения спора в вышестоящие судебные инстанции. Анализ законодательства, судебной практики и научных источников позволяет сделать некоторые выводы о содержании принципов состязательности и равенства сторон, о способах и условиях их реализации, о полномочиях суда и его роли в обеспечении состязательности и равенства сторон в российском судопроизводстве, а также внести предложения по со-

© Жамборов Марат Станиславович

* Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
[Zhamborov@gmail.com]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

вершению отдельных процессуальных норм.

Содержание принципа состязательности — это закрепленные в законе приемы и методы выявления истины в судопроизводстве, представляющие возможность каждой стороне изложить свою правовую позицию на основе имеющихся доказательств и оспорить доказательства противоположной стороны в присутствии беспристрастного суда.

Провозглашенные Конституцией РФ состязательность и равноправие сторон находят свою детализацию в нормах процессуального и иного законодательства. Если в процессуальных нормах не предусматривается для одной из сторон возможность осуществить свое конституционное право, реализация которого обусловлена действием принципов состязательности и равноправия сторон, такие нормы не соответствуют Конституции РФ. Так, Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений указал на противоречие ч. 1 ст. 402 и ст. 405 УПК РФ, суть которого состояла в том, что «право потерпевшего и его представителя, а также прокурора ходатайствовать о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления по основаниям, ухудшающим положение осужденного (оправданного) сводится лишь к формальной возможности обратиться в суд надзорной инстанции с соответствующим ходатайством и заведомо не предполагает его удовлетворение», поскольку для надзорного производства установлен абсолютный запрет на такой пересмотр¹. На этом основании Конституционный Суд РФ признал положения ст. 405 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ и рекомендовал внести в нее изменения.

С такой правовой позицией Конституционного Суда РФ не согласен В. Божьев, который считает, что принцип состязательности не распространяется на все стадии уголовного процесса, поскольку «процессуальное равноправие сторон может быть лишь там, где они (стороны) имеются. А имеются они, вопреки мнению суда, далеко не во всех стадиях уголовного процесса»².

Этот подход в понимании действия принципа состязательности не соответствует сущности уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечает С. Бурмагин, процессуальные интересы участников уголовного процесса простираются и на последующие судебные

стадии, поскольку и появляются они в связи с неудовлетворенностью сторон решением суда первой инстанции. Это обуславливает проявление ими активных действий в рамках предоставленных им законом процессуальных прав (подача жалоб, принесение протестов, участие в апелляционном, кассационном и надзорном производстве). Невозможно установление истины, если на последующих стадиях судопроизводства стороны не будут наделены одинаковыми процессуальными правами и возможностью по отслеживанию своих законных интересов³.

В конституционном судопроизводстве также можно усомниться в существовании принципа состязательности на первой стадии обращения заявителя в Конституционный Суд РФ⁴. Однако состязательность применительно к конституционному судопроизводству означает, что судебное разбирательство инициируется определенными субъектами, но не Конституционным Судом. По справедливому утверждению Т.Г. Морщаковой, «в отличие от сторон Суд в состязательном процессе не является инициатором производства и лишь разрешает вопросы, которые могут быть поставлены перед ним управомоченными на то субъектами»⁵. Это утверждение основано на ч. 1 ст. 36 Закона о Конституционном Суде, согласно которой поводом к рассмотрению дела является обращение в Суд в надлежащей форме; а также на ч. 3 ст. 74, в соответствии с которой Конституционный Суд принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении. Таким образом, состязательность в конституционном судопроизводстве (как, впрочем, и в других видах судопроизводства) не ограничивается призна-

³ См.: Бурмагин С. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 17.

⁴ Попутно приведем позицию Н.В. Витрука о различии понятия «конституционное судопроизводство» и «конституционный судебный процесс». Ученый писал, что собственно судопроизводство начинается с принятия Конституционным Судом обращения к своему производству и заканчивается вынесением итогового решения по делу. По его мнению, стадии обращения заявителя в Конституционный Суд и исполнения решения не являются конституционным судопроизводством, так как совершаются без участия суда, однако они охватываются понятием судебно-конституционного процесса. См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. М., 2005. С. 333.

⁵ См.: Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004. С. 72.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П // СЗ РФ. 2005. №22. Ст. 2194.

² См.: Божьев В. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 12.

нием равноправия сторон, участвующих в рассмотрении дел Судом. Ее важным элементом является отделение процессуальной функции Конституционного Суда по разрешению дела от функций сторон, возбуждающих производство перед Судом и отстаивающих в судопроизводстве свои интересы.

Состязательность на стадии обращения в Конституционный Суд РФ гражданина проявляется также через требования о необходимости предоставления им копий официальных документов, подтверждающих применение оспариваемого закона в его деле, а тем самым и право этого гражданина на обращение в Конституционный Суд РФ.

Изучение судебной практики свидетельствует, что суды допускают в отдельных случаях рассмотрение дел с отступлением от принципа состязательности. Так, Санкт-Петербургский городской суд как суд кассационной инстанции установил, что районный суд не дал надлежащей правовой оценки доводам заявителя о незаконности оспариваемого представления прокурора. Выяснение этого обстоятельства имеет значение для решения дела по существу. Кроме того, районному суду необходимо было распределить между сторонами бремя доказывания своих позиций. Это послужило основанием для отмены решения районного суда⁶.

Содержание принципа состязательности определяется прежде всего тем, что законодательно разделены процессуальные функции между его главными участниками — сторонами. Например, в уголовном процессе: 1) функция обвинения принадлежит дознавателю, следователю, прокурору, а также потерпевшему; а в делах частного обвинения — частному обвинителю, представителю частного обвинителя; 2) функция защиты принадлежит подозреваемому, обвиняемому, их защитнику, а также законному представителю подозреваемого, обвиняемого; 3) функция разрешения уголовного дела принадлежит суду⁷.

Анализ решений Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что этот судебный орган рассматривает принцип состязательности и равенства сторон как «несущую конструкцию» модели справедливого судебного процесса.

Одним из первых дел, ярко подтверждающих этот вывод, может служить дело о провер-

ке конституционности ст. 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края, в решении по которому Конституционный Суд РФ четко указал, что конституционный принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций⁸.

Следует иметь в виду, что в соответствии с ранее действовавшим УПК РСФСР уголовные дела частного обвинения возбуждались судьями на основании жалоб граждан, с которыми они обращались в суд. В настоящее время ч. 3 ст. 318 УПК РФ предусматривает, что дела частного обвинения возбуждаются следователем. Этим законодатель ограничил пределы полномочий суда и тем самым ввел его в рамки действия принципа состязательности⁹.

Состязательность предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу¹⁰.

Конституционный Суд РФ раскрывает достаточно подробно, какие именно функции должны осуществлять стороны судебного процесса, основанного на принципах состязательности и равноправия сторон. Так, согласно его позициям, в уголовном процессе лица, поддерживающие обвинение, следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства,

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996. №19-П по делу о проверке конституционности ст. 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края // СЗ РФ. 1996. №50. Ст. 5679.

⁹ См. подробнее об особенностях реализации принципа состязательности по уголовным делам частного обвинения: Дикарев И.С. Проблемы реализации принципа состязательности сторон в производстве по уголовным делам частного обвинения: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Мировой судья. 2010. №11. С. 16–20.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998. №20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 1998. №28. Ст. 3393.

⁶ Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.12.2011 г. № 33-18382/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См. подробн.: Каракозов С.А. Состязательность в решениях Конституционного Суда РФ // Адвокатская практика. 2009. № 2. С. 13.

обязаны обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, исходить из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому права на защиту, принимать свои решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противоречащие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения¹¹. Защита в уголовном судопроизводстве должна обеспечить личности реальную возможность отстаивать свои права и законные интересы: 1) к защитникам, отстаивающим интересы подозреваемого или обвиняемого, предъявляются высокие требования к их квалификации и статусу — определяются только законодателем; 2) представителями могут быть не только адвокаты, но и любые лица, в том числе и близкие родственники, на допуске которых настаивает потерпевший или гражданский истец¹². Суд, принимающий решение по делу, «в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром»¹³.

Содержание принципов состязательности и равенства сторон обязательно включает в себя беспристрастность суда. В юридической литературе по данному поводу высказаны достаточно неоднозначные позиции. Указанное выше мнение Конституционный Суд обосновал следующим образом: «Суд уполномочен разрешать подсудные ему дела лишь на основе соответствующих обращений участников судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты, либо обращений иных лиц, чьи права и законные интересы были затронуты действиями и решениями органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»¹⁴. Против этой позиции Конституционного Суда возражает В. Божьев, ссылаясь на решение Верховного Суда США по делу Соединенные Штаты против Лиззи, 1974, где утверждается, что судья, рассматри-

вающий дело по первой инстанции, должен, прежде всего, руководствоваться интересами правосудия и истины, а не представлять себя в роли беспристрастного арбитра, как на спортивном матче. «На возможность вызова и допроса свидетелей не только по ходатайству сторон, но и по инициативе суда указывает, например, правило 614 Федеральных правил США о предоставлении доказательств», — констатирует автор¹⁵.

В то же время Конституционный Суд РФ по другому делу высказал правовую позицию близкую к позиции американского законодательства. В Определении от 20.11.2003 г. по жалобе Веккера Конституционный Суд РФ указал: «Осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представленными сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования — в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая ст. 252 УПК РФ), — иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. В частности, речь идет о правомочии рассматривающего уголовное дело суда по собственной инициативе или по указанию суда кассационной инстанции назначить повторную экспертизу, направленную на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах»¹⁶.

Думается, между состязательностью и поиском истины в судебном процессе нет противоречия. Как справедливо отмечают специалисты в области гражданского процессуального права, состязательное начало должно быть поставлено в известное соотношение со свободой судьи в исследовании дела и обнаружения истины. Гармоническое сочетание обоих начал — следственного и состязательного — есть задача законодателя¹⁷.

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004. №13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СЗ РФ. 2004.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004. №325-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2004. №308-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2004. №380-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Божьев В. Указ. раб. С. 13.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 №396-О // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного судопроизводства / сост. Э.Ф. Коврига, Н.К. Палько. Воронеж, 2008. С. 161.

¹⁷ См.: Гражданский процесс. Хрестоматия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушников. М., 2005. С. 213.

На наш взгляд, активность суда требуется и для реализации принципа состязательности между сторонами. Как пишет И. Решетников, по делам из публичных правоотношений суд всегда сохраняет активность даже в состязательном судопроизводстве¹⁸. Состязательность сторон ни в коем случае не предполагает пассивность суда. Суд должен создать условия для того, чтобы лица, участвующие в деле, могли реализовывать свои права. Решение суда не может быть поставлено в зависимость от того, сумел ли заявитель доказать свою позицию.

Как отмечают ученые, комментируя вышеуказанную позицию Конституционного Суда РФ, «подлинно состязательная форма судебного процесса не препятствует, а напротив, способствует установлению истины по делу, в наилучшей степени обеспечивает соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса, выполнение задач уголовного судопроизводства. По мнению данного автора, недопустимо сведение роли суда к молчаливому наблюдению за поединком сторон и объявлению победителя, к выполнению лишь технических функций по обеспечению порядка в судебном заседании, процедуры судебного процесса¹⁹.

На наш взгляд, обязанность суда проявлять известную активность в состязательном процессе вытекает из конституционной обязанности государства защищать права и свободы человека, которые являются высшей ценностью правового государства (ст. 2 Конституции РФ). Поэтому полномочия суда в состязательном судопроизводстве не могут ограничиваться функциями пассивного арбитра в ходе противоборства сторон. Оставаясь по своему статусу органом, разрешающим спор между сторонами конфликта, суд одновременно должен выполнять и иные функции:

1) руководить процессом в целом (то есть разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, следить за последовательностью и своевременностью исполнения сторонами своих обязанностей, предписанных законом, в том числе за соблюдением ими этических и нравственных правил);

2) обеспечивать сторонам равные процессуальные права, установленные законом, для защиты своих правовых позиций;

3) постоянно оставаться в рамках правового поля, очерченного нормами права для суда соответствующего ранга (это значит, что,

например, суд в уголовном процессе не вправе возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении; не должен возвращать уголовное дело ввиду неполноты расследования и по другим, предусмотренным УПК РФ, основаниям, при отсутствии ходатайства хотя бы одной из сторон; не должен участвовать в формулировании обвинения по уголовному делу; не может по своей инициативе исследовать новые обвинительные доказательства, если нет ходатайства сторон; не должен продолжать разбирательство по уголовному делу, если прокурор заявил отказ от обвинения и нет возражения со стороны потерпевшего). На все эти границы деятельности суда указал Конституционный Суд в различных своих постановлениях. Суд также не вправе выходить за рамки правового поля, установленного для него законом, и с иными целями, например, для устранения пробелов предварительного расследования, для собирания доказательств виновности подсудимого. Однако, по мнению С. Бурмагина, проведение следственных действий по собственной инициативе в названных выше двух случаях должно быть правом суда, которое он может использовать по своему усмотрению²⁰. Представляется, что наделение суда этими правами, которые он лишь потенциально может применить (либо не применить) по конкретному делу, создает некорректные условия его статуса, то есть суд приобретает возможность предпочтительного отношения к одной из сторон, что не соответствует принципу состязательности, в соответствии с которым суд должен быть нейтральным к позициям сторон;

4) активно исследовать представленные сторонами доказательства (по своей инициативе проводить действия, связанные с проверкой их достоверности и допустимости, назначать экспертизы и допрашивать экспертов, истребовать сведения, характеризующие личность подсудимого, например, справки о составе семьи с места жительства или копии предыдущих договоров, которые необходимы для правильной квалификации преступления и назначения наказания и т.д.)²¹;

5) создавать условия для реализации сторонами своих прав и обязанностей (с этой целью заслушивать, учитывать и анализировать все представленные ими доказательства, принимать во внимание доводы сторон в обоснование своих правовых позиций, давать им юридическую квалификацию, что позволяет

²⁰ См.: Бурмагин С. Указ. раб.

²¹ См.: Курохтин Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

¹⁸ Решетникова И. Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 31.

¹⁹ См.: Бурмагин С. Указ. раб. С. 17.

выявлять истину по делу и принимать справедливое решение). Изучение судебной практики показывает: ошибочные решения судов чаще всего вытекают из-за необеспечения надлежащих условий реализации прав сторон. В частности, не всегда обеспечивается право на предоставление доказательств, на их полное и всестороннее исследование в судебном заседании, на их объективную оценку судом при вынесении решений (то есть суд должен их учесть, проанализировать, дать им правовую оценку и выработать на этой основе свое решение).

В качестве примера можно привести следующее гражданское дело. Ленинградский областной суд рассмотрел кассационную жалобу главы местной администрации муниципального образования «Большеижорское городское поселение» Ломоносовского района Ленинградской области Ф. на решение Ломоносовского районного суда от 30.06.2011 г., которым был удовлетворен иск Советов депутатов данного муниципального образования о досрочном расторжении контракта. Из материалов дела видно, что Ф., являясь главой местной администрации «Большеижорское городское поселение», постоянно нарушал условия контракта в части решения вопросов местного значения (в деле приводятся 11 случаев таких нарушений). Решением Ломоносовского районного суда 30.06.2011 исковое заявление Советов депутатов муниципального образования «Большеижорское городское поселение» было удовлетворено и на этом основании с Ф. досрочно расторгли контракт, заключенный 05.10.2009 г. С данным решением суда Ф. не согласился и подал кассационную жалобу, рассмотрев которую Ленинградской областной суд пришел к выводу, что решение районного суда необходимо отменить. Суду первой инстанции в соответствии со ст. 67 и ч. 1 ст. 196 ГПК РФ принадлежит право оценки доказательств по делу. Однако районный суд этого не сделал. Согласно ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в мотивированной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда от этих обстоятельств; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд. Поэтому это дело было направлено на новое рассмотрение²².

Следует отметить, что расширение полномочий суда в состязательном судопроизводстве должно законодательно ограничиваться разумными пределами, исходя из того, что

принципы, включая и принцип состязательности, «формируют общую направленность, а пределы — конкретную модель поведения управомоченного субъекта. Основная функция принципов заключается в регулировании правомерного осуществления права. Основная функция пределов — это охрана прав от нарушения». Принципы показывают, как надо осуществлять право, а пределы показывают границы его реализации²³. Иными словами, судопроизводство должно характеризоваться разумным балансом прав и обязанностей всех его участников, включая и суд. Общее назначение предоставленных сторонами прав и обязанностей должно быть направлено на выявление истины по делу в малозатратном и быстром суде. Такой подход обеспечивает не только справедливый результат разрешения спора, но и одновременно создает условия того, что он не будет излишне обременительным для его участников и может быть получен в разумные сроки²⁴. Отсюда вытекает необходимость установления для суда пределов его компетенции.

В юридической литературе закрепилось мнение, что суд не должен быть связан позицией сторон, в частности, о виде и размере назначаемого наказания²⁵. Указанная позиция вытекает из норм действующего законодательства и в целом способствует реализации принципа состязательности. Вместе с тем законодатель должен в отдельных случаях устанавливать обязанность суда учитывать мнение сторон. Например, при разрешении гражданских дел, если возможные последствия от постановления суда могут затронуть широкий круг граждан (так, судебное решение о прекращении деятельности энергетической компании неизбежно повлечет прекращение подачи электроэнергии в населенный пункт); при вынесении уголовного наказания, когда подсудимый обоснованно просит не применять к нему такую меру наказания, как штраф, так как у него для этого средств нет, а просит назначить наказание в виде обязательных работ. По нашему мнению, законодатель для таких случаев должен устанавливать обязанность суда учитывать мнение сторон при вынесении своего решения.

Принцип состязательности в полной мере обеспечивает реализацию сторонами своих интересов лишь при действии принципа ра-

²³ См.: Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 8.

²⁴ См.: Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки: монография. М., 2012. С. 9–10.

²⁵ См., напр.: Бурмагин С. Указ. раб.

²² Определение Ленинградского областного суда от 15.09.2011 г. №33 – 4620/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

венства²⁶. Конституционное провозглашение равенства сторон в российском судопроизводстве и закрепление этого принципа в отраслевом законодательстве — всего лишь правовая гарантия, которая в реальной действительности не всегда достижима²⁷.

В юридической литературе высказано мнение, что «наличие у сторон равных возможностей судебной защиты своих прав, включающее в себя и равные возможности их реализации, не может рассматриваться в качестве надлежащей гарантии защиты нарушенного или оспоренного права, если соответствующим образом не регламентировано процессуальное место для суда, а именно если законодательство не проводит разграничение между статусом суда и стороны в гражданском судопроизводстве и реализацией их имманентных функций, не обеспечивает независимость, непредвзятость, объективность и беспристрастность суда»²⁸.

Из этого важного замечания вытекает два вывода, распространяющихся на все виды судопроизводства: 1) суд должен иметь в арсенале своих полномочий соответствующие прерогативы; 2) суд обязан поддерживать состязательное начало процесса, в том числе и путем выравнивания процессуальных статусов сторон, оказывая содействие стороне, не способной в силу объективных причин воспользоваться предоставленными ей законом правами (например, если лицо обладает физическими недостатками).

Непредвзятость и объективность суда — это оценочные понятия, которые характеризуют правовую позицию суда, основанную на добросовестной и честной оценке всех обстоятельств дела и квалификации их в соответствии с законом. Однако в ходе состязательного судопроизводства неизменно возникают коллизии, которые могут квалифицироваться сторонами как предвзятость и необъективность судебного решения. Мы не говорим о случаях криминальной предвзятости и необъективности суда, которая хотя и случается, но не отражает содержание состязательности в судопроизводстве. Есть у этих понятий и объективные предпосылки к столкновению пра-

вовых позиций и ведущие стороны к оспариванию решений суда. Речь идет об оценке фактических обстоятельств спора в соответствии с нормами материального права, а иногда и об оценке применяемых судом норм процессуального права.

По мнению А.А. Ливеровского и М.В. Петрова, установление конкретных фактических обстоятельств дела и уяснение норм права обязательно осуществляется через призму личных (не обязательно имущественных) интересов сторон, участвующих в деле²⁹. С учетом этого стороны квалифицируют фактические обстоятельства в соответствии с их пониманием самих обстоятельств, лежащих в основе спора, по тем или иным правовым нормам, которые ими избираются и толкуются достаточно произвольно. В свою очередь, суд, квалифицируя обстоятельства спора и применяя конкретные правовые нормы, также толкует их в соответствии со своим их пониманием, которое условно профессионально, однако выходит за рамки правовых позиций одной или обеих сторон. На этой основе у заинтересованных сторон возникает своеобразный субъективный критерий непредвзятости и объективности суда. Поэтому у суда, действующего в пределах закона, принимаемые решения должны быть аргументированы нормами как материального, так и процессуального права. Это будет способствовать не только реализации принципа состязательности, но и принципа законности, достижения истины по делу, что может исключить перенос спора в вышестоящие судебные инстанции.

Таким образом, принципы состязательности и равенства сторон в судопроизводстве обеспечиваются законодательным установлением содержания, пределов действия и формой их реализации. Содержание этих принципов отражается в нормах отраслевого законодательства, которые регламентируют правовую компетентность сторон и суда в процессе.

Пределы действия принципов состязательности и равноправия — это границы правовой компетенции суда и противостоящих друг другу сторон, а формой их выражения является свободное представление сторонами доказательств в обоснование своих доводов, а для суда — беспристрастная, объективная оценка всех обстоятельств дела и вынесение справедливого решения, основанного на законе.

Условиями, которые обеспечивают реализацию принципа состязательности, является

²⁶ О понятии и содержании принципа равенства сторон см.: Россюханский А.А. Конституционный принцип равенства перед судом: реализация в арбитражном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8.

²⁷ См. подробнее: Медведев И.Р. Взгляды М. Френкеля на состязание сторон в судопроизводстве: опыт США // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 34.

²⁸ См.: Бондарь А.Н. Равноправие сторон — конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. С. 6.

²⁹ См.: Ливеровский А.А., Петров М.В. Некоторые особенности реализации принципа состязательности в конституционном (уставном) процессе // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 16.

наличие закрепленных в нормах права следующих обстоятельств:

- 1) равноправие сторон и беспристрастность суда в оценке доказательств, представленных сторонами, и вынесение решения, основанного на установленной истине по делу;
- 2) наличие возможности свободного представления доказательств сторонами спора;
- 3) невозможность посторонним лицам повлиять на судебное решение, которое формируется, как правило, под влиянием устной дискуссии сторон в едином непрерывном процессе;
- 4) активная позиция суда в течение всего процесса, способствующая реализации сторонами своих правовых позиций и препятствующая выходу процесса за рамки установленных законом границ.

Библиография:

1. Божьев В. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. — 2010. — № 10.
2. Бондарь А.Н. Равноправие сторон — конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 11. — С. 6.
3. Бурмагин С. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. — 2001. — № 5.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособ. — М., 2005.
5. Гражданский процесс. Хрестоматия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушников. — М., 2005.
6. Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Волгоград, 2011.
7. Дикарев И.С. Проблемы реализации принципа состязательности сторон в производстве по уголовным делам частного обвинения: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Мировой судья. — 2010. — № 11.
8. Каракозов С.А. Состязательность в решениях Конституционного Суда РФ // Адвокатская практика. — 2009. — № 2.
9. Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки: монография. — М., 2012.
10. Курохтин Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
11. Ливеровский А.А., Петров М.В. Некоторые особенности реализации принципа состязательности в конституционном (уставном) процессе // Журнал конституционного правосудия. — 2008. — № 1.
12. Медведев И.Р. Взгляды М. Френкеля на состязание сторон в судопроизводстве: опыт США // Журнал российского права. — 2007. — № 11.
13. Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. — М., 2004.
14. Решетникова И. Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. — 2003. — № 9.
15. Россошанский А.А. Конституционный принцип равенства перед судом: реализация в арбитражном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012.

References (transliteration):

1. Bozh'ev V. «Tikhaya revolyutsiya» Konstitutsionnogo Suda v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2010. — № 10.
2. Bondar' A.N. Ravnopravie storon — konstitutsionnyy printsip grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2005. — № 11. — S. 6.
3. Burmagin S. Printsip sostyazatel'nosti v teorii i sudebnoy praktike // Rossiyskaya yustitsiya. — 2001. — № 5.
4. Vitruk N.V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess: uchebnoe posobie. — M., 2005.
5. Grazhdanskiy protsess. Khrestomatiya: Uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop. / pod red. M.K. Treushnikova. — M., 2005.

6. Deryugina T.V. Teoreticheskie problemy v sfere osushchestvleniya sub'ektivnykh grazhdanskikh prav: avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk. — Volgograd, 2011.
7. Dikarev I.S. Problemy realizatsii printsipa sostyazatel'nosti storon v proizvodstve po ugovnym delam chastnogo obvineniya: pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii // Mirovoy sud'ya. — 2010. — № 11.
8. Karakozov S.A. Sostyazatel'nost' vresheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF // Advokatskaya praktika. — 2009. — № 2.
9. Kleymenov A.Ya. Sostyazatel'nost' v grazhdanskom sudoproizvodstve Soedinennykh Shtatov Ameriki: monografiya. — M., 2012.
10. Kurokhtin Yu.A. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie i realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii: avtoreferat diss... kand. jurid. nauk. — M., 2007.
11. Liverovskiy A.A., Petrov M.V. Nekotorye osobennosti realizatsii printsipa sostyazatel'nosti v konstitutsionnom (ustavnom) protsesse // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. — 2008. — № 1.
12. Medvedev I.R. Vzglyady M. Frenkelya na sostyazanie storon v sudoproizvodstve: opyt SShA // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2007. — № 11.
13. Morshchakova T.G. Rossiyskoe pravosudie v kontekste sudebnoy reformy. — M., 2004.
14. Reshetnikova I. Sostyazatel'naya sistema dokazyvaniya: novelty APK RF // Rossiyskaya yustitsiya. 2003. № 9.
15. Rossoshanskiy A.A. Konstitutsionnyy printsip ravenstva pered sudom: realizatsiya v arbitrazhnom sudoproizvodstve: avtoreferat diss... kand. jurid. nauk. Saratov. 2012.

Материал получен редакцией 13 марта 2013 г.